

Труд Му'ин ад-дина Натанзи

Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде, содержащиеся в историческом сочинении Му'ин ад-дина Натанзи «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» («Му'иновские избранные истории» или «Му'иново извлечение из Летописей»), являются краеугольными в существующей дискуссии по этому вопросу. Целесообразно сказать несколько слов об этом произведении и его сведениях.

Об авторе сочинения Му'ин ад-дине Натанзи практически ничего не известно. Его имя установлено акад. В.В. Бартольдом только предположительно, на основании единственного упоминания у Даулатшаха Самарканди, хотя, по его мнению, «в не допускающих никакого сомнения выражениях» [Бартольд 1973в, с. 482]. Лучший знаток персидской литературы² Даулатшах Самарканди (XV в.), автор сочинения «Тазкират аш-шу'ара» (составлено в 892/1487 г.), среди ученых людей государства Тимурида Искандара в Фарсе называет Му'ин ад-дина Натанзи, который «был по учености выдающимся человеком своего времени; он записывал беседы и обстоятельства принца Искандара и составил летопись его» [Бартольд 1973в, с. 482; Султанов 2005, с. 77]. Из текста «Мунтахаб ат-таварих», по словам французского исследователя Жана Обена, можно узнать кое-что о взглядах ее автора: он был шиитом; считал женщин слабыми умом и немощными; дважды он с неодобрением отзывается о систанцах [Натанзи 1957, с. д; Натанзи 2004, с. 3]. Известный иранист О.Ф. Акимушкин, обративший внимание на нисбу историка, считал

---

² По характеристике современного знатока средневековой мусульманской исторической книги профессора СПбГУ Т.И. Султанова [Султанов 2005, с. 215].

его выходцем из крупного селения Натанз Исфаханского вилайета [Натанзи 1973, с. 112].

На сегодняшний день исследователями обнаружено всего шесть списков рукописей исторического сочинения Натанзи. Две из них ныне хранятся в Санкт-Петербургском Институте восточных рукописей РАН. Оба датируются по косвенным данным 816/1413–1414 г. Список с шифром С 381 (566bc) переписан 10 рамазана 902/13 мая 1497 г. в Иране, второй список с шифром С 380 (566bb) дефектный, переписан в 977/1569–70 г. опять-таки в Иране [Миклухо-Маклай 1975, с. 76–82]. Третий список с шифром Ог. 1566, тоже дефектный, хранится в библиотеке Британского музея в Лондоне; описан в каталоге Ch.Rieu 1883 г. как анонимный, составленный ок. 815–816/1412–1414 г. в Фарсе при дворе Искандара, внука Тимура; переписан в 867/1463 г. [Стори-Брегель 1972, с. 339–341]. Кроме этих трех списков, известных с конца XIX – начала XX в., в 1957 г. французский иранист Жан Обен (Jean Aubin) сообщил о табризской рукописи этого сочинения из личного собрания г-на Хаджа Хусайна Ага Нахджувани [Натанзи 1957, с. б; Натанзи 2004, с. 4]. В 1968 г. известный востоковед Ю.Э. Брегель установил, что в библиотеке при святыни имама Риза в Мешхеде хранится еще одна рукопись труда Му'ин ад-дина Натанзи. По его словам, мешхедская рукопись является самой поздней – 1076/1665–66 г., но зато дает полный текст, необходимый при подготовке критического издания [Брегель 1968, с. 164–165]. Пять названных списков рукописи относятся к т.н. первой редакции сочинения, посвященной Тимуриду Искандару (1384–1415 гг.), правителю Исфахана (1409–1414 гг.), сыну Умар-шайха.

20 июля 1414 г. Искандар после неудачного восстания сдался на милость дяде Шахруху, верховному правителю государства Тимуридов (1405–1447 гг.). Шахрух передал Исфахан и его бывшего правителя Рустаму, родному брату Искандара. В тот же день Рустам лишился зрения брата, а уже в следующем году после более успешного выступления против Шахруха, другого сына Умар-шайха Байкары, Рустам в пятницу 7 июня 1415 г. предал смерти Искандара [Бартольд 1973а, с. 495–496]. Учитывая сложившуюся политическую конъюнктуру, Натанзи перепосвятил свое сочинение Шахруху. Он переписал, сократил или вовсе убрал те части, где он восхвалял мирзу Искандара и плохо отзывался о Шахрухе. Хвалы и благопожелания в адрес Искандара опущены. В первой редакции Натанзи именовал Искандара «хазрат-и султан» («его величество султан»), теперь он

стал просто амир-заде («царевич») [Миклухо-Маклай 1975, с. 77–78]. Все это, по словам В.В. Бартольда, наглядно показывает, каким переделкам подверглась, ради новой цели, первая редакция сочинения [Бартольд 1973а, с. 495–496]. По окончании всей этой ревизии, Натанзи отправился в главную резиденцию Тимуридов Герат, где 22 раджаба 817/8 октября 1414 г. преподнес новую версию своего труда (конечно же, не упоминая о существовании старой версии) Шахруху.

Так возникла вторая редакция труда Натанзи. Ныне она представлена единственной рукописью из Национальной библиотеки Франции в Париже под шифром №1651 Suppl. Pers. Впервые в 1910 г. сведения этой рукописи использовал Эдгар Блоше (Edgard Blochet) в своей книге «Introduction a l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din»³. Описание сочинения дано им также в четвертом томе «Catalogue des manuscrits persans de la Bibliotheque nationale» под № 2283 [Blochet 1934, s. 228–231]. Эта редакция рукописи имеет заглавие «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» [Blochet 1934, s. 228–229]. Данный факт, по мнению исследователей, еще раз подтверждает авторство Му'ин ад-дина Натанзи. Вместе с тем, в своем предисловии Натанзи именует Шахруха «Му'ин ад-дунйа ва-д-дин Абу-л-Фатх Шахрух бахадур» [Blochet 1934, s. 229]. Н.Д. Миклухо-Маклай полагает, что это может, как объяснить наличие компонента «Му'ини» в названии сочинения во второй его редакции, так и относиться только к автору сочинения [Миклухо-Маклай 1975, с. 78]. Еще до обнаружения второй редакции, В.В. Бартольд предложил для этого сочинения название «аноним Искендера» [Бартольд 1973в, с. 481]. Название так прочно вошло в научный обиход, что даже и после установления авторства и названия сочинения все тем же В.В. Бартольдом, оно, тем не менее, продолжает именоваться анонимом.

«Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» представляет собой традиционное для мусульманской литературы описание всеобщей истории от сотворения Адама до смерти Тимура в 807/1404–1405 г, с дополнениями о событиях 807–816 гг. (1404–1413 гг.). Состоит из введения и трех томов (кисм), каждый из которых поделен на главы (табака), а последние, в свою очередь, делятся на рассказы (зекр) и небольшие повествования. Для истории Центральной Азии монгольского и послемонгольского периода XIII – начала XV в. несомненное историческое значение имеет содержание третьего тома (части). Он

---

³ См.: [Бартольд 1973а, с. 491].

посвящен истории тюркских и монгольских племен; монгольским ханам и их преемникам до Тимура включительно. Включает тринадцать глав:

- 1) Происхождение тюркских и монгольских племен;
- 2) Чингиз-хан;
- 3) Сыновья Чингиз-хана;
- 4) Монгольские ханы, правившие в Китае;
- 5) Ханы Джучиева улуса; Бату и его преемники:
  - а) Ханы Синей орды (Кок орду);
  - б) Ханы Белой орды (Ак орду);
  - 6) Ханы Чагатаева улуса;
  - 7) Монгольские ханы (Хулагуиды), правившие в Иране;
  - 8) Джалаириды;
  - 9) Чупаниды;
  - 10) Инджуиды;
  - 11) Музаффариды;
  - 12) Амиры Мавераннахра, захватившие власть у потомков Чингиз-хана и правившие страной ок. 35 лет, начиная с 747/1346–47 г.;
  - 13) Тимур; его история с 772/1370 г. по 807/1405 г. [Миклухо-Маклай 1975, с. 79].

Глава о Джучидах включает сорок очерков, начинается с повествования о правлении Бату и заканчивается рассказом о Чакиреоглане [Натанзи 2004, с. 60–82]. Первые пять очерков этой главы (Бату, Берке, Мунке-Тимур, Туда-Мунке, Тукта) написаны на основе сведений «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина и «Тарих-и гузида» Хамдаллаха Казвини, хотя имеют некоторые дополнения, заимствованные из других источников [Бартольд 1963а, с. 103]. Эдгар Блоше характеризовал «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» как сухое сокращенное изложение «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина, что, по мнению Жана Обена, неверно, поскольку даже в разделах, описывающих события, далеко стоящие от автора по времени, встречается уникальная информация [Натанзи 2004, с. 1]. К тому же Натанзи осветил события XIV – начала XV в., о которых ничего не писал Рашид ад-дин, закончивший свой труд в начале XIV в. Возможные источники «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», использованные для освещения событий XIV в., впервые обозначил В.В. Бартольд. Он полагал, что Натанзи «воспользовался в большей степени, чем другие историки, легендарными сказаниями об истории чагатайских ханов (тоже можно сказать и об истории джучидских ханов. – К.У.). По его

мнению, «характер этих известий показывает, что они заимствованы из монгольских или уйгурских, не из мусульманских источников» [Бартольд 1963а, с. 103].

Мысль В.В. Бартольда развили А.А. Ромаскевич и С.Л. Волин, составители второго тома СМИЗО: «... для второй же половины монгольского периода и для истории Тимура он (Натанзи. – К.У.) использовал какие-то до нас недошедшие сочинения, откуда извлек много ценных сведений. Огромное количество тюркских и монгольских слов, притом малоупотребительных в персидском языке, заставляет предположить источник, написанный на тюркском языке. Это предположение подтверждается тем, что местами персидский синтаксис нарушен и текст кажется переведенным с тюркского, особенно характерно выражение: «ильчиан-и Урус-хан Кепек мангут башлык» – оставшийся непереуведенным тюркский оборот». По их словам текст «переполнен» редкими тюркскими и монгольскими словами [Сборник 1941, с. 126–127]. Они также полагали, что сочинение Натанзи «сохранило нам другую, не иранскую, а среднеазиатскую, историческую традицию и сообщает много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей [Сборник 1941, с. 8].

Жан Обен усомнился в доводах «великого историка и ираниста» В.В. Бартольда, полагая, что они не могут служить решающим аргументом в пользу того, что автор книги пользовался каким-то источником на тюркском языке. Натанзи упоминает «Фарс-нама», «Джами' ат-таварих», «Тарих-и гузида», однако ни разу никаким образом не упоминает о какой бы то ни было книге на тюрки, отмечает французский исследователь. Более того, пишет Жан Обен, Натанзи несколько раз приводит в качестве свидетельства «высказывания авторитетных людей и уважаемых старцев». Но все же, несмотря на все эти доводы, ориенталист признавал, что автор «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» при изложении собственного материала мог использовать что-то вроде «руз-нама» («дневник») на тюрки (чагатайском), а также какие-то устные рассказы о военных походах [Натанзи 2004, с. 6]. На востребованность языка тюрки при дворе Искандара указывает автор «Газкират аш-шу'ара» Даулатшах Самарканди: «мавлана Хайдар, выделявшийся среди тюркских и персидских поэтов красивыми и приятными стихами, посвятил Искандару свое маснави «Махзан ал-асрар», написанное на тюрки». Известно, что и

сам мирза Искандар писал стихи, был весьма щедрым, но вместе с тем «очень гневливым государем и сущим деспотом»⁴.

Нельзя исключать и тот факт, что в Ширазе и Исфахане, где создавал свой труд Натанзи, было достаточно тимуридских и монгольских амиров, без сомнения, прекрасно знавших свою историю и всегда готовых выступить информаторами. Автор, следует полагать, не ограничился расспросами амиров, а использовал дополнительные книги, которые по каким-то причинам не упомянул. Известно, что Искандар организовал в Исфахане большую kitabxanu (библиотеку), в которой трудились многие ученые и художники.

Все сказанное о тюркоязычных источниках Натанзи может быть отнесено, главным образом, к главам о Джучидах и Чагатаидах. В них прослеживается условное прочингизидское настроение, сочувствующее Джучидам и Чагатаидам. При описании событий правления амира Тимура (примерно с 1370-х гг.) Натанзи, возможно, использовал какие-то другие источники, по характеру больше похожие на протимуровские, враждебно настроенные к кочевникам Дашта (Токмака) и Могулистана (Джете).

Несколько слов об истории изучения и переводах. Начало изучению этого памятника положил, как это было отмечено выше, акад. В.В. Бартольд. Он определил автора и название сочинения; установил известные на тот момент списки и пришел к выводу о существовании двух редакций; сравнил рукописи двух редакций, выявил характер различий между ними; ввел в оборот некоторые сведения этого источника, относящиеся к истории Чагатаидов и Тимуридов (см. напр.: [Бартольд 1963г, с. 798–804; Бартольд 1973а, с. 491–503; Бартольд 1973б, с. 323–327; Бартольд 1973в, с. 481–482] и др.). Те или иные списки труда Натанзи неоднократно описывались в различных каталогах персидских рукописей (напр., каталоги: Ch.Rieu, E.Bloch, Стори–Брегель, Миклухо-Маклай). В 1941 г. увидел свет второй том «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды». Собранный В.Г. Тизенгаузенем (1825–1902 гг.) еще в 1880 г. этот том в предвоенные годы был доработан и значительно дополнен новыми источниками. Среди таковых были и извлечения из сочинения Натанзи. Перевод извлечений предвोरялся кратким, но содержательным предисловием, где составители отметили особен-

---

⁴ Приводится в изложении Парвина Истахри, см. его предисловие: [Натанзи 2004].

ности и информативные достоинства источника. Это издание сделало сочинение Натанзи доступным широкому кругу специалистов [Сборник 1941, с. 127–138, 232–242]. В последующем свой перевод главы о чагатаидских ханах и вступительную статью опубликовал О.Ф. Акимовский [Натанзи 1973, с. 112–127]. В наши дни эту же главу по «парижскому» списку перевел и опубликовал А.Х. Зияев, перевод он сопроводил вступительной статьей и комментариями [История 2007, с. 47–48].

В 1957 г. известный французский иранист Жан Обен (1927–1997 гг.) издал в Тегеране критический текст оригинальной части «Мунтахаб ат-таварих-и Му‘ини». В основу издания легла рукопись Национальной библиотеки Франции, т.е. «шахрухская» или вторая редакция. В примечаниях даны разночтения по спискам первой редакции из хранилищ Лондона, Санкт-Петербурга, частично Тавриза [Натанзи 1957]. В 2004 г. эта книга была переиздана в Тегеране «стараниями» Парвина Истахри [Натанзи 2004].

Сведения Натанзи по истории Восточного Дашт-и Кыпчака одним из первых в советской исторической науке привлек А.Ю. Якубовский [Якубовский 1929, с. 129–130; Греков, Якубовский 1950, с. 261–335]. По его словам, это источник содержит «в себе наиболее ценные сведения о ханах Ак-Орды от времени Сасы-Буки до Урус-хана включительно» [Греков, Якубовский 1950, с. 311]. В эти же годы сведения Натанзи в своих работах использовали М.П. Вяткин [Вяткин 1941, с. 69–70] и П.П. Иванов [Иванов 1958, с. 17–20]. М.Г. Сафаргалиев одним из первых критически подошел к сведениям этого источника [Сафаргалиев 1960, с. 14, 65, 88, 106]. К этому источнику непременно обращались все исследователи истории Золотой Орды [Федоров-Давыдов 1973, с. 138–144; Егоров 1985, с. 161, 162, 218.; Кляшторный, Султанов 1992, с. 193–199; Трепавлов 1993, с. 87, 91, 94].

Информация «Мунтахаб ат-таварих-и Му‘ини» по истории Улуса Джучи имеет очень важное значение. Оригинальны его сведения о роли нечингизидской знати в Джучидском государстве; значении ислама и отношении к нему ханов и султанов; политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака – между прочим, являющиеся главными в изучении Ак-Орды XIV в.; общепризнанно значение этого источника по истории восточной ветви Чагатаидского Улуса, позже Могулистана [Натанзи 1973, с. 112, 113; Пищулина 1977, с. 24–26, 58, 93, 198, 199].

К недостаткам и ошибкам этого сочинения его исследователи относят «крайнюю сбивчивость хронологии», ставшую, очевидно, следствием некритического соединения разнородных сведений прежних источников [Сборник 1941, с. 126–127]. Отчасти эта «сбивчивость» корректируется сведениями других источников и нумизматическими данными. К ошибкам относится и упоминание Ногая в качестве основателя «ветви султанов Ак-Орды» в вышеприведенном отрывке. Это утверждение автора «Мунтахаб ат-таварих» происходит, вероятнее всего, от того, что события, предшествовавшие приходу к власти Сасы-Буки, сына Баяна (а не Ногая), – борьба за власть в золотоордынском Поволжье, последующее поражение и смерть Ногая, бегство его сторонников – остались для него неясными. Кроме того, в самой Ак-Орде в первом десятилетии XIV в. шла ожесточенная борьба за власть, в которой противостоящие стороны обращались за помощью к Чагатаидам Мавераннахра и Джучидам Золотой Орды. Все это наложило отпечаток на достоверность сообщаемых исфаханским историком некоторых сведений более раннего периода.

Тем не менее, эти и некоторые другие ошибки труда Натанзи несколько не снижают его значение как источника по истории всего Улуса Джучи и Восточного Дашт-и Кыпчака. Данные Му'ин ад-дина Натанзи об Ак-Орде и Кок-Орде достаточно подробны и оригинальны. Не учитывать либо полностью отвергать их непредусмотрительно.

Автор «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» в главе о Джучидах сообщает о времени разделения Улуса Джучи на две части, границы этих частей и названия. Изложив события, связанные с борьбой Токты и Ногая, закончившейся смертью последнего, Натанзи подытоживает: «После этого Улус Джучи разделился на две части. Те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Сегиз-ягача и Каратала до пределов Туйсена⁵, окрестностей Дженда и Барченда, утвердились за потомками Ногая, и они стали называться султанами Ак-Орды; правое же крыло, к которому относится Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, Башгирд и Сарай-Берке, назначили потомкам Токтая, и их называли султанами Кок-Орды» [Натанзи 1941,

---

⁵ В тексте: тулс. Следует читать: Тулес или Таулас. Ошибочно совмещать с термином Тумен=Тюмень. Может быть, это другое название Алтая [Материалы 1973, с. 144: прим. 114]. Контекст упоминания в этом фрагменте заставляет искать эту область в пределах Восточного Дашт-и Кыпчака. Возможно это искаженное название реки Талас.

с. 127; Натанзи 2004, с. 68]. Далее автор перечисляет представителей обеих ветвей, правивших в этих улусах. В тексте главы он еще не раз упоминает об Ак-Орде и Кок-Орде, что еще раз свидетельствует об осознанном использовании данной терминологии.

Кроме этого, в предисловии к главе Натанзи дает также небольшое пояснение по этому вопросу. Так как в Сборнике В.Г. Тизенгаузена этот фрагмент отсутствует, приведем его целиком по тегеранскому изданию:⁶

«Когда, как уже упоминалось, Джучи-хан умер от той болезни, Чингиз-хан повелел, чтобы старший сын Джучи-хана, Бату, занял его место, а все его старшие и младшие братья (*ака ва ини*) покорились и подчинились ему. Успокоив этот мятеж, Чингиз-хан отправился в страну Нанкийас. А Бату, согласно ярлыку, охранял области Северной Четверти, и со старанием занимался всем тем, чего требовал этот улус. Затем, когда подошел к концу его жизненный срок, брат его Урда стал его преемником. И таким образом их знатный род продолжал один за другим править в этом царстве вплоть до восшествия на престол Туктая.

Когда Тукай [= Туктай] тоже покинул этот бренный мир, его сыновья разделились на две группы. Одно их племя стало называть себя Арм Кан [Ун Кул] или Кок-Ордой. Они захватили области Урус, Джеркез, Ас, Мохши, Булар [Булгар], Маджар, Укек, Башгирд, Либтай, Хаджи Тархан и Ак Сарай. Другое племя захватило Джанд, Барчканд, Сыгнак и стало называть себя Сул Кул и Ак-Ордой. Это правило действовало до времен Бердибека, сына Джанибека.

Когда Бердибек прервал потомственную цепь султанов Кок-Орды, эмиры улуса привезли в Кок-Орду и посадили на царствование Ирзана, который происходил из Ак-Орды. И таким же образом, вплоть до наших дней, потомки султанов Ак-Орды управляют обоими улусами, а к нашему времени захватил [власть] Джакире-Оглан. Это правило действует и соблюдается ими, и подробно о них будет рассказано в этой части. Бог знает и распорядится, как следует» [Натанзи 2004, с. 60].

Следует внести две поправки к этому тексту: Орда был не преемником, а соправителем Бату; Ирзан (Ерзен), как пишет далее сам Натанзи, правил только в Ак-Орде, а смута Бердибека пришлось на время правления Джимбая (Чимтая), сына Ирзана.

---

⁶ Перевод с персидского З.А. Джандосовой.